

МИРОВОЕ ВЛИЯНИЕ РОССИИ — НОРМАЛЬНО

Стивен Маркс

Стивен Маркс — профессор университета Клемсон, автор книги «Как Россия сформировала современный мир» (2003)

РЖ Вы написали книгу с очень необычным названием — «Как Россия сформировала современный мир». В ней Вы описываете влияние России на Запад и на остальной мир, в частности, основополагающее воздействие на политику и культуру. Это очень необычный подход, ведь чаще всего ученые, наоборот, описывают влияние Запада на остальной мир. Как Вы пришли к идее написания подобной книги?

К идее создания этой книги меня привели несколько мыслей, слившихся воедино. В 1991 году исполнилось пятьдесят лет с момента публикации статьи издателя Генри Льюса «Американский век» в журнале «Life». В ней Льюс призывал Соединенные Штаты как мировую державу спроецировать свое влияние на весь остальной мир. Юбилейные оценки статьи Льюса натолкнули меня на размышления о происхождении различных трендов в искусстве, политике, литературе, экономике и т. д. **В каждом из этих случаев я был поражен, насколько великим, если не сказать величайшим, было русское влияние по сравнению с тем влиянием, кото-**

рое оказывали те же США.

Кроме того, книга родилась на волне распада Советского Союза. Поскольку Россия больше не представляла собой экзистенциальную угрозу Соединенным Штатам, в большинстве университетов резко упало количество желающих изучать русский язык. Освещение российских событий в средствах массовой информации также снизилось. Поскольку я был в числе тех, кто любил русское искусство и литературу, эти тенденции показались мне обидными. Россия была нашим идеологическим врагом, но одновременно она породила одну из самых ярких культур в истории, и мне показалось, что с интеллектуальной точки зрения было бы недальновидно прекращать обращать на Россию внимание лишь потому, что закончилась холодная война.

РЖ Что такого уникального было в России, что позволило ей «сформировать современный мир»?

Сочетание внутренних и внешних факторов. Интерес мира к России был связан в основном с индустриализацией, урбанизацией и империализмом — все эти процессы стремительно нарушали традиционные уклады жизни и создавали тягу к альтернативным путям развития. Казалось, что Россия сопротивляется тому влиянию, которое исходит со стороны Запада, о чем свидетельствовали ее крестьянские общины и оппозиционно настроенная интеллигенция. Безусловно, тогда, как и сейчас, люди за пределами страны игнорировали более сложные реалии (например, многие жители России поддерживали процессы, раздражавшие интеллигенцию; города, отрасли промышленности и буржуазия стремительно развивались на протяжении всего XIX века). Почему русская культура была такой живой и оригинальной — на этот вопрос мне сложнее ответить, но, я

думаю, частично это было связано с переплетением европейских и исконно русских форм (за пределами России они неверно воспринимались как восточная экзотика, которая привлекала тех, кто искал альтернативы западным ценностям). Кроме того, крайности и противоречия русского общества — модернистские и антимодернистские, сельские и городские — порождали самые разные проявления интеллектуальной и художественной реакции.

РЖ Как вы считаете, может ли современная Россия что-то дать миру? Наблюдаете ли вы новые импульсы, исходящие из России, — в сфере искусства, литературы, философии или, может быть, религии?

Учитывая, что большинство ведущих американских теоретиков-математиков имеют русское происхождение, потенциал российского влияния потрясает. Единственный из ныне здравствующих русских писателей, о которых я знаю, — это довольно известный во всем мире Борис Акунин, но, при всей прелести его детективов, он не может быть назван Чеховым. Я не уверен, будет ли серьезная российская литература или философия, которую американское население и так все реже читает, хоть когда-нибудь способна вновь оказывать такое же влияние, что и раньше. Я не очень слежу за религией, но пока не заметил каких-либо движений в русской религиозной жизни, которые можно было бы сравнить по значимости с толстовством.

Российское влияние в мире даже до возникновения Советского Союза всегда рассматривалось как имеющее универсальную значимость. К сожалению, это уже не так — российские идеи приобретают все более и более националистический характер, они апеллируют исключительно к России, но уже никак не к миру в целом. ■

Беседовал Дмитрий Узланер